

Человек — такое существо, что, когда им восхищаются, он начинает бережно охранять свою репутацию.

Он не хочет, чтобы те, кто им любит, увидели в нем изъяны.

Помолчав долгое время, Митикацу негромко произнес:

— Что во мне может быть достойного, чтобы мне что-то доверяли?

Юйцзы опустила голову, глядя на него, и ответила невпопад:

— Я знаю, брат, ты ненавидишь Ёриити, верно?

Услышав это, Митикацу едва заметно вздрогнул. Столкнувшись с взглядом Юйцзы, он машинально отвел глаза.

Он чувствовал себя так, словно разделся перед ней догола и у него не осталось никаких секретов.

Юйцзы не обратила на это внимания и мягко продолжила:

— На самом деле я тоже завидую... нет, правильнее будет сказать, что я завидую до ревности, завидую таланту Ёриити.

— Его врожденный дар таков, что, как бы другие ни старались, им за ним не угнаться.

Митикацу приоткрыл рот, впервые выказывая изумление в присутствии сестры.

Это и был метод лечения Юйцзы.

Первый шаг — помочь Митикацу укрепить самоуважение.

Второй шаг — дать ему понять, что есть человек, с которым он может найти общий язык, ведь они оба — обычные люди, которых притесняет гениальный Ёриити.

Иногда держать всё в себе слишком тяжело, но если найдется тот, кто разделит с тобой эти чувства, станет намного легче, особенно если этот человек понимает тебя без слов.

Вот почему люди чаще всего находят близких друзей среди одноклассников или коллег.

Потому что они находятся в одинаковом положении.

Лишь сегодня Митикацу увидел, что у его сестры может быть такое нежное лицо.

Конечно, дело в том, что...

Он пристально посмотрел на Юйцзы и заметил капельки холодного пота у нее на висках.

И правда... во время их тренировочного боя Юйцзы всё время подавляла боль.

В душе Митикацу впервые за долгое время шевельнулось чувство вины.

Юйцзы достала из-под одежды деревянную флейту, висевшую у нее на шее.

Митикацу замер: она до сих пор ее носит?

Раньше Юйцзы никогда не вешала ее на шею, всегда прятала в сумке.

В этот раз, чтобы манипулировать сознанием Митикацу, она специально надела ее напоказ.

Юйцзы с улыбкой бережно сжала флейту в ладонях:

— Брат, прошу тебя, носи мою мечту с собой и продолжай упорно догонять Ёриити.

— Кха-кха... я буду болеть за тебя.

А потом...

Когда исполнится двадцать пять, мы вместе покинем этот мир.

Она была искренне довольна тем, что прожила эту жизнь заново.

Прошло еще три года.

Ёриити казалось, что брат изменился.

Хотя Митикацу всё так же усердно тренировался, как и раньше, и внешне оставался прежним.

Но Ёриити почему-то не покидало это странное чувство.

— Я проиграл, — Митикацу убрал нитирин в ножны, спокойно признавая поражение.

Ёриити мягко ответил:

— Твои навыки стали еще лучше, брат.

Увидев, что поединок окончен, Юйцзы помахала им рукой:

— Брат, идите сюда, будем пить чай.

Она разлила чай и подала им.

Ёриити отпил немного и похвалил:

— У тебя, Юйцзы, талант к этому делу.

Юйцзы закатила глаза:

— Брат Ёриити, ты можешь говорить что-то другое?

— Каждый раз одно и то же.

Ёриити улыбнулся:

— Как твое самочувствие? Врач велел мне следить за тобой, чтобы ты не прыгала и не бегала.

Юйцзы нахмурилась:

— Кем же я выгляжу в глазах остальных?

Митикацу, попивая чай, равнодушно бросил:

— Обезьяной.

— ?? — Юйцзы посмотрела на него с недоверием.

Митикацу проигнорировал ее взгляд.

Наблюдая за ними, Ёриити сначала улыбнулся, но, непроизвольно увидев с помощью Прозрачного мира состояние легких Юйцзы, опустил веки и с виноватым видом произвел:

— Прости, Юйцзы. Если бы я был рядом с тобой в тот раз...

Юйцзы на мгновение замерла, поняв, о чем он, и с улыбкой покачала головой:

— Это была моя задача, я сама проявила неосторожность.

— Всё в порядке, просто иногда не могу сдержать кашель, на нормальную жизнь это не влияет.

С тех пор Юйцзы, которой стало трудно использовать дыхание, отошла от передовой Истребителей демонов и занялась тыловым обеспечением.

Иногда она помогала обучать новичков фехтованию, что позволило ей почувствовать себя в роли наставника.

Услышав это, Ёриити немного успокоился.

Митикацу же не желал говорить о болезни сестры и сменил тему:

— Всё больше мечников пробуждают Метку истребителя демонов, силы нашего отряда растут с каждым днем.

— Возможно, борьба между людьми и демонами закончится на нашем поколении.

Ёриити кивнул:

— Да, в последнее время демоны стали попадаться гораздо реже.

Несомненно, как создание дыхания, так и пробуждение Метки сделали Истребителей демонов невероятно сильными, что на время остановило рост числа демонов.

Братья были настроены оптимистично, и лишь Юйцзы, услышав это, промолчала.

В отряде всё больше людей пробуждали Метку, и у всех столпов первого поколения она уже была.

Митикацу же после пробуждения Метки быстро овладел Алым клинком и Прозрачным миром, став вторым человеком после Ёриити, кто освоил все три навыка.

Юйцзы лишь изредка удавалось войти в Прозрачный мир, но это было нестабильно.

Что же касается Алого клинка, для которого требовалась огромная сила сжатия, чтобы пробудить солнечную энергию внутри нитирина, то даже с возросшими физическими показателями после пробуждения Метки Юйцзы не хватало сил, чтобы изменить цвет клинка.

Она окончательно отстала от своих братьев.

Оба брата намного превосходили всех остальных Истребителей демонов.

В тот момент трое брата и сестры стояли на заднем дворе, глядя вдаль.

— Никто не сравнится с нами по силе, мастерство дыхания передается так, что это вызывает лишь отчаяние.

— Если так пойдет и дальше, наши отточенные до совершенства приемы могут быть утрачены.

В отличие от тревоги Митикацу, выражение лица Ёриити оставалось спокойным, он улыбнулся:

— Брат, ты придаешь нам слишком большое значение.

— Мы с тобой лишь двое путников в бесконечной истории человечества.

— Возможно, где-то в мире прямо сейчас рождается младенец, чей талант превосходит наш.

— Думаю, в конечном счете они достигнут того же уровня, что и мы.

— Не стоит беспокоиться, нам нужно просто плыть по течению и ждать того дня, когда наша жизнь подойдет к концу.

Услышав это, сердце Митикацу, которое с таким трудом начало меняться благодаря Юйцзы, снова погрузилось в пучину отчаяния.

Ёриити, каждый раз, когда ты улыбаешься, мне становится невыносимо тошно.

Когда мы говорим о таких тяжелых вещах, как угроза исчезновения дыхания, ты умудряешься сохранять этот странный оптимизм... и улыбаться...

Юйцзы посмотрела на двух братьев, открыла рот, но так ничего и не сказала.

На самом деле она давно всё поняла.

Ёриити полностью игнорировал то, как брат воспринимает его слова, и разве это не было своего рода неосознанным пренебрежением гения к обычным людям?

Когда гений рассуждает о своей заурядности, как может сохранять спокойствие тот, кто пытается его догнать?

В этом году Юйцзы исполнилось двадцать три, а братьям — двадцать четыре.

...

Мечник, пробудивший Метку, умер.

Сначала все решили, что это внезапная смерть от переутомления на тренировках.

Но вскоре скончался еще один мечник с Меткой — на следующий день после того, как ему исполнилось двадцать шесть.

Пока среди столпов первого поколения, пробудивших Метку, тоже не появились погибшие.

Только тогда Истребители демонов осознали: все, кто внезапно умирал, были обладателями Метки.

И у всех была общая черта.

Им было больше двадцати пяти лет.

Метка — это способность, заимствующая годы жизни у небес, плата за нее — жизнь, которая у тех, кто ее открыл, никогда не длится дольше двадцати пяти лет.

Среди Истребителей демонов начали ходить такие разговоры.

<http://bllate.org/book/20827/2096656>